

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ФИЛИАЛ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
И ИСТОРИОГРАФИЯ
ИСТОРИИ
БУДДИЗМА
СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ответственный редактор
д-р ист. наук Р. Е. Пубаев

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

Источникведение и историография истории буддизма. Страны Центральной Азии. – Новосибирск. Наука, 1986.

Сборник посвящен характеристике тибетских, монгольских и китайских источников и памятников историографии средневековой эпохи по истории буддийских сект в странах Центральной Азии. Освещаются философские, психологические и историко-культурологические аспекты буддизма; впервые в советской литературе представляется наиболее полная картина его эволюции на тибетской почве (таких сект, как карчжудпа, сакьяпа, джонанпа, гэлугпа), исследуются социально-психологические аспекты функционирования буддийских школ и сект.

Для востоковедов, религиоведов, философов.

Рецензенты Л. Л. Абаева, Н. Д. Болсохоева,
Г. М. Иванов

Редакционная коллегия: кандидаты ист. наук Н. В. Абаев,
С. Ю. Лепехов, Т. Д. Скрынникова

И $\frac{0503000000-856}{042(02)-86}$ 24-86-III

© Издательство "Наука", 1986 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

История различных школ и направлений буддизма, оказавшего в средневековье заметное влияние на идеологию, культуру, общественно-экономические институты и политические традиции народов Центральной Азии, нашла широкое отражение в многочисленных нарративных источниках, а также в историографической тенденции этих народов. Поэтому изучение вопросов историографии и источниковедения истории буддизма в этом регионе является актуальной задачей отечественной буддологии.

Предлагаемый вниманию читателей сборник посвящен критическому анализу тибетских, монгольских и китайских источников по истории буддизма в странах центральноазиатского региона, а также исследованию памятников средневековой историографии Монголии и Тибета. В нем нашли отражение результаты исследований, проводимых сотрудниками Бурятского института общественных наук по теме "Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии" и затрагивающих преимущественно те аспекты указанной темы, которые носят источниковедческий характер. Вместе с тем, поскольку средневековые источники не ограничивались сугубо историческими вопросами, но освещали самые разнообразные стороны буддизма как сложного и многоаспектного явления, статьи сборника охватывают широкий круг вопросов взаимодействия буддийских школ с различными религиозными, философскими и социокультурными традициями в данном регионе. Большое место в статьях уделяется определению роли традиций в формировании региональных школ (статьи Р. Н. Крапивиной, Е. Д. Огневой, Б. И. Кузнецова, Г. Б. Дагданова, Л. Е. Янгутова) и значению ретроспективности как важного критерия оценки преемственности традиции (Б. З. Базарова, Р. Н. Крапивина, Т. Д. Скрынникова). В статьях Р. Н. Крапивиной и Е. Д. Огневой рассматривается один из труднейших аспектов, с которым сталкиваются исследователи средневековой культуры, – проблемы хронологии. Взаимодействие буддийской традиции с местными добуддийскими формами культа, а также социально-политическая роль буддизма в странах Центральной Азии освещены Д. И. Бураевым, Б. З. Базаровой, Т. Д. Скрынниковой, Н. В. Абаевым, С. Ю. Лепеховым.

Продолжая традицию отечественного востоковедения, авторы основывались на материалах оригинальных источников, тем самым расширяя источниковедческую базу буддологических исследований.

В центре внимания Е. Д. Огневой оказалась личность известного тибетского историка и культурного деятеля Таранатхи. Благодаря тщательному анализу колофонов произведений Таранатхи автору удалось воссоздать картину жизни и деятельности выдающегося ученого-энциклопедиста средневекового Тибета.

Изучение и исследование сочинения Цзонхавы "Великие этапы пути к бодхи" привели Б. И. Кузнецова к выводу о том, что основным источником для сочинения Цзонхавы послужил текст известного проповедника буддизма в Тибете Атиши (982 – 1054).

Сложным и малоизученным проблемам исследования историко-философской литературы Тибета посвящены статья Р.Е. Пубаева. В ней дается описание малоизвестного издания весьма важного и еще недостаточно изученного источника по истории философии буддизма "Дубмта-шэлчжи-мэлон".

В статье Б.З. Базаровой на разнообразном материале монгольских летописей детально и обстоятельно анализируется процесс развития историко-графических принципов монгольского летописания XVII–XIX вв.: от простого "механического" включения буддийских исторических концепций, разработанных в рамках индийской и тибетской традиции, к созданию довольно стройной и детально разработанной концепции происхождения монгольских ханов, базирующейся на буддийских представлениях.

Т.Д. Скрынникова анализирует халхаскую церковную организацию в период господства маньчжуров и делает вывод, что она управлялась администрацией трех типов: монастырской, состоящей из должностных лиц духовного звания, территориальной и центральной, состоящей из государственных чиновников Лифаньюань и Пекинского ламаньского центра.

Ряд статей сборника посвящен китайскому буддизму. Н.В. Абаев и С.Ю. Лепехов, привлекая разнообразные источники, включая письменные свидетельства очевидцев деятельности членов тайных религиозных объединений Китая, исследуют механизмы и методы регуляции социального поведения, зарождавшиеся в этих объединениях. В статье Л.Е. Янгутова дается обстоятельный анализ трактата "Лихолунь" как источника по ранней истории буддизма. Автор показал важное значение данного памятника как "первой письменной апологии" буддизма в Китае и его роль в полемике буддистов с представителями других традиционных китайских учений. В статье Г.Б. Дагданова освещаются малоизученные вопросы формирования школы фасын в Китае, рассматриваются основные положения религиозно-философского учения этой школы.

Работа Б.С. Дугарова вводит в научный оборот неописанные ранее монгольские переводы известной биографии тибетского поэта Миларайбы. В своей статье Б.Д. Бадараев знакомит читателей с уникальным памятником – "Атласом индо-тибетской медицины", подчеркивая, что в нем помимо медицинских сведений содержатся также факты, представляющие интерес для историка культуры Тибета.

Редколлегия сборника не ставила своей задачей кардинальное исследование вопросов роли буддизма в истории страны Центральной Азии, однако надеются, что анализ конкретных исторических явлений способствует решению проблем типологии древних и средневековых культур Востока.

у каждой школы есть свои правила проведения служб, обрядов, есть свое божество-покровитель и божество-хранитель веры.

Традиция устной передачи рассматривается в тибетской литературе как непрерывная линия культурных связей на почве развития буддийского учения. В процессе этого взаимодействия от учителя к ученику передавались специальный текст (*rtsa-ba*), принятый в данной школе за основной, и толкование этого текста учителем, представлявшее собой руководство (*gshun*) для понимания основного текста и направлявшее мысль ученика в русло главной идеи основного текста.

Для изложения традиции школы сакьяпа обратимся к историко-философскому сочинению, неоднократно привлекавшему внимание ученых¹, в котором содержится обзор буддийских школ не только Тибета, но и Монголии, Индии и Китая, Это "Дубмта-шэлчжи-мэлон"² ("Хрустальное зеркало философских учений") /2/, написанное в 1802 г. Туган-Лобсан-Чойчжи-Нима (1737-1802), настоятелем монастыря Гонлун-чжамбалин в Амдо /6, с. 97/.

Глава "Сакьяпа" в "Дубмта-шэлчжи-мэлон" занимает 16 ксилографических листов обычного тибетского длинного формата 75б(1)-91а(6). В ней три части: 1 - краткая история школы Сакьяпа (л. 75б(3) - 83б(2)); 2 - краткая история традиции школы (л. 83б(2) - 85б(3)) и 3 - введение в философскую доктрину школы (л. 85б(3) - 91а(6)).

Для всех буддийских школ такие понятия, как мир перерождений (тиб. 'khor-ba; санскр. *samsāra*), конечное "просветление" (тиб. *mya-ngan las 'das-pa*; санскр. *nirvāna*), "путь" (тиб. *lam* ; санскр. *mārga*), являются ключевыми. Проблема прохождения "пути" от мира перерождений, который характеризуется наличием многочисленных противоположностей, до состояния конечного "просветления" также рассматривается во всех школах буддизма махаяны, но разрешается ими по-разному. Основная доктрина школы сакьяпа утверждает, что цель "пути" реализуется в самом процессе его прохождения. Эта отличительная особенность доктрины подчеркивается и в ее названии: "Путь - результат" (тиб. *lam - 'bras*), т.е. "путь", который в самом себе заключает результат.

По традиции школы сакьяпа, основателем доктрины "Путь - результат" считается индийский тантрист Вирупа [4, л. 163б(3-4)]. В изложении Туганом традиции этой школы Вирупе предшествуют еще два учителя - Шакья-шэньен и Барби-Дзово, и вся линия преемственности индийских учителей в передаче доктрины "Путь - результат" выглядит следующим образом: Шакья-шэньен - Барби-Дзово Вирупа (Дхармапала) - Домбхи-херука - Митуб-дава - Праджня-индраручи [2, л. 83б(4-5)].

Известный тибетский историк Таранатха упоминает две личности под именем Шакья-шэньен, в санскритском варианте Шакьямитра. Один был современником Харибхадры - комментатора доктрины "Праджняпарамиты", и Шантиракшита - знаменитого проповедника буддизма в Тибете, которые жили и творили в VIII - начале IX в.

Р.Н. Крапивина

ТРАДИЦИЯ В ШКОЛЕ САКЬЯПА (ПО МАТЕРИАЛАМ "ДУБМТА-ШЭЛЧЖИ-МЭЛОН")

В данной статье затрагивается проблема проникновения идей махаяны на территорию Тибета в начальный и последующий периоды распространения буддизма, вплоть до конца XI - начала XII в.

Основу всех четырех больших школ тибетского буддизма - ньяинмапы, карчжудпы, гелукпы и сакьяпы составляют тексты буддизма махаяны - Сутры и Тантры.

Отличия, которые определяют школу, - это в первую очередь традиция устной передачи основной доктрины школы. Кроме этого,

[7, с. 206]. Другой Шакьямитра – современник так называемого “младшего” Кришначарина [7, с. 206–208]. Барби-Дзovo, согласно Тугану, был учеником Шакьямитры. В том виде, в каком имя этого ученика Шакьямитры дается Туганом, у Таранатхи не встречается. Таранатха упоминает Чарьядхаракришну, старшего Кришначарина и Джнянапати Чарьядхаракришну, причем как имена одного лица [7, с. 235]. Тибетский эквивалент санскритского имени Джнянапати Чарьядхаракришна – Барби-Дзovo-Чжодчанг-Нагпо. Туган называет первую часть имени, Таранатха – вторую. Известно, что при жизни этого учителя умер Дхармакирти [7, с. 193], следовательно, можно предполагать, что Барби-Дзovo жил не позднее VII в. Наиболее вероятным остается предположение, что под этим именем Туган имеет в виду “младшего” Кришначарина, который был последователем “старшего” Кришначарина, знатоком тантр Самвара, Хеваджра, Ямантака и современником Шакьямитры [7, с. 206].

Почему, несмотря на то, что традиция утверждает создателем доктрины “Путь – результат” Вирупу, перед ним упоминаются еще два имени? Базы для какой-либо достоверной интерпретации у нас на этот счет нет, ограничимся поэтому замечанием о том, что после распространения буддизма в Тибете особое значение придавалось степени его связи с индийскими учениями и учителями и, так сказать, глубина линии преемственности была важным критерием для оценки религиозно-философского учения школы.

Вирупа, по традиции школы сакьяпа, – посмертное имя индийского ученого Дхармапалы [2, л. 836 (4)]. По другой версии это имя Дхармапала получил после того, как начал заниматься тантрийской практикой [13, с. 325–326]. Тибетский историк Таранатха называет имена Дхармапалы и Вирупы, как будто они принадлежат разным лицам: “Тогда же началась жизнь учителя Дхармапалы, учителя Шантидевы и волхва Вирупы” [7, с. 151]. Весьма вероятно, что причиной объединения этих лиц в одно, как предполагает японский ученый М. Татикава, послужила общая философская основа их учения – теория виджняптиматрата (санскр. vijñaptimātratā) школы йогачаров [17, с. 97–98].

Заметим, что имя Вирупы упомянуто Таранатхой как имя современника Шантидевы, жизнь и деятельность которого приходится на VII в. Время жизни Вирупы и, следовательно, создание доктрины “Путь – результат” можно на этом основании отнести к VII в.

Согласно биографии, Вирупа был сиддхой (тиб. grubthob, санскр. siddha), т.е. тем, кто в ходе медитативной практики с целью “просветления” овладел магическими силами.

Биографии сиддх, в том числе и Вирупы [8, л. 9–18], относятся к типу “частных” или “тайных” биографий [6], так как в них содержатся не столько общие сведения об их жизни, сколько описания мистических событий, приведших к достижению “просветления” и “обладанию” магическими силами. Обычно в подобного рода произведениях роль посвящающего в определенные системы буддийского учения выполняет мистическое божество. Имя этого божества

дает возможность установить причастность посвящаемого лица к традиции той или иной тантры – определенной теории и практики буддизма.

В биографии Вирупы упомянуто божество Валджраварахи, что указывает на связь с “Самвара-тантрой” Таранатха сообщает о причастности Вирупы к традиции Ямари: Вирупа был автором “цикла умиловивления” к этой тантре – “Рактаямари-садхана” [7, с. 164–165, с. 190]. Наконец, известно, что теоретической основой доктрины “Путь – результат”, создателем которой, как указывалось выше, считается Вирупа, является “Хеваджра-тантра” [17, с. 98]. Возможно, Вирупа, связанный, согласно прямым и косвенным свидетельствам, со всеми основными тантрийскими циклами, был тантристом-энциклопедистом своего времени. Недаром Таранатха, ссылаясь на “рассказы, пользующиеся большой известностью в Индии”, называет Вирупу “главой йогинов” [7, с. 190], а время Вирупы и его последователей – “временем появления махасиддх (великих сиддх. – Р.К.)” [7, с. 201–202].

В биографии Вирупы определяет цель своей деятельности как проповедничество: «Если бы я не совершал этих деяний, кому нужно было бы явно почитать Учение?» [8, л. 18(4)]. Проповедническая деятельность основателя доктрины “Путь – результат” в линии преемственности школы тибетского буддизма сакьяпа стала впоследствии характерной для всех пяти знаменитых иерархов этой школы.

Прямым учеником Вирупы источники называют Домби-херуку [13, с. 416]. От Вирупы он получил посвящение и наставление в тантре [13, с. 416]. В то время, согласно биографии, Домби-херука был царем Магадхи. Взяв в жены девушку низкого рода, он получил имя Домбила, что означает “обладающий нечистой женщиной” [13, с. 147; 8, л. 23 (1–3)]. Мистические события биографии Домби-херука свидетельствуют о причастности его лишь к традиции “Хеваджра-тантры”: “... царя и его спутницу сожгли на костре, в пламени которого они превратились в божество Хеваджра со спутницей. Увидев это, все люди Магадхи уверовали. Царь стал известен как учитель Домбила” [8, л. 20–21]. Указание на принадлежность к определенной традиции, имеющей отношение к доктрине “Путь – результат”, эффект “уверования”, т.е. обращения жителей Магадхи, очень важны для изучения истории формирования традиции.

Митуб-даву, следующего учителя в традиции передачи доктрины “Путь – результат”, Туган [2, л. 836 (5)] и другие авторы [14, с. 206] называют учеником Домби-херуки. У Таранатхи по поводу этого учителя есть только указание на связь его деятельности с крупнейшим буддийским университетом Викрамашила [7, с. 6, 249].

Последним в ряду индийских учителей, принадлежавших традиции передачи доктрины “Путь – результат”, Туган называет Праджня-индручи. Таранатха же не упоминает о нем. “Дэбтэр-онбо” подтверждает то, что Праджня-индручи был учеником Митуб-давы [14, с. 206]. Кроме этого, в “Дэбтэр-онбо” имеется важное

для нас свидетельство, что именно через Праджня-индраручи тибетец Брогми познакомился с доктриной "Путь - результат". Праджня-индраручи «даровал Брогми посвящение в Ваджраяну, общее изложение тантрийского учения и тантрийских заповедей. Он также даровал ему доктрину "Путь - результат" без основного текста⁴» [14, с. 206].

С Брогми начинается собственно тибетская традиция передачи и развития доктрины "Путь - результат".

Деятельность Брогми (993-1074?) относится ко времени распространения буддийского учения в Тибете после гонения Ландармы, к "позднему периоду распространения учения" и периоду "новых тантр". С началом возрождения там буддизма, когда в Центральный Тибет из восточных районов стали возвращаться учителя, бежавшие туда во время гонений, оживилась проповедническая деятельность.

В восточной части области Цзан, в районах Лхацзэ и Сакья распространением буддийского учения в то время занимались Шакьяшонну и Сэ-Ешей-Цзондуй, посланные туда по просьбе правителей области [14, с. 205-206]. Начало XI в. было временем образования крупных монастырских общин. Знатные фамилии оказывали всяческое покровительство распространению буддизма. Члены этих фамилий становились монахами, что давало возможность сосредоточить в руках рода или семьи светскую и духовную власть. Необходимость в знатоках и проповедниках буддийского учения возрастала. Именно тогда Шакьяшонну и Сэ-Ешей-Цзондуй послали учиться в Индию Брогми и Дагло-Шонну-Цзондуя. До их отъезда Брогми целый год изучал санскрит в Непале у Шантибхадры - ученика знаменитого Шантибы. Шантибхадра посоветовал Брогми отправиться в буддийский университет Викрамашила, где одним из самых известных знатоков "Дхармы" был Шантиба [14, с. 205-206; 7, с. 226].

Тибетские наставники, посылая Брогми в Викрамашилу, говорили ему: «Изучай Винаю, ибо это основа Учения, изучай Праджняпарамиту, ибо это сердцевина Учения, изучай Тантры, ибо это дух Учения». Брогми провел в университете восемь лет, изучал Винаю, Праджняпарамиту и Тантры. Затем он отправился в Кашмир, где встретился в Праджня-индраручи⁵. В общей сложности Брогми пробыл в Индии свыше 12 лет и стал весьма знающим переводчиком буддийских сочинений с санскрита на тибетский язык, "великим лоззавой".

Вернувшись в Тибет, Брогми обосновался на западе, в местности Мугулунг. У него было много учеников, среди них переводчик Гой-лоцзава и Марба - духовный основоположник школы тибетского буддизма карчжудпа. Но они пробыли у него недолго, а затем и сами отправились в Индию [2, л. 836 (6) - 84а(1)]. Брогми перевел на тибетский язык "Хеваджра-тантру" /3/ и другие тантрийские сочинения [14, с. 207].

В Тибете судьба свела Брогми с индийским пандитой Гаядхарой⁶. Именно от него Брогми получил знание "Дорчжэ-цигкан" ("Алмазные строфы") - основного текста доктрины "Путь - результат". Брогми давно стремился к этой встрече. Услышав о том, что

Гаядхара прибывает в Тибет, Брогми из монастыря Нам-гарбо в области Цзан отправился в Гунтан на границу с Непалом, чтобы встретиться с ним [2, л. 84а(1-2)] и пригласить в свою резиденцию в долине Мугулунг. В течение пяти лет Гаядхара прочел ему полный курс "Дорчжэ-цигкан" с комментариями [2, л. 84а(1-2)]. К тому времени, т.е. к 30-м гг. XI в., этот текст вместе с комментариями получил почетное название "Сун-аг ринбочэ" ("Драгоценные наставления") [2, л. 836(2-3)], впоследствии он стал главным учебным пособием и основой тантрийского учения школы сакьяпа: соответственно ему понималась и излагалась доктрина "Путь - результат".

После пятилетнего пребывания в Мугулунг Гаядхара, получив от Брогми в качестве платы за учение 500 унций (тиб. srangs, кит. лян) золота, вернулся в Индию [2, л. 84а(2)]. Кроме этого, он бывал в Тибете еще дважды. Во второй приезд Гаядхары они вновь встретились в Брогми. В третий раз он уже не застал Брогми в живых. Третье посещение Тибета стало для Гаядхары последним, он скончался в местности Караг в Западном Тибете [2, л. 84а(2-3)].

Изучив доктрину "Путь - результат" под руководством Гаядхары, Брогми стал авторитетнейшим учителем. Первыми его учениками, которым он изложил полный курс доктрины, т.е. весь текст "Драгоценных наставлений", были Лхацзун-Кали, Бромдоба-Дончунг и Сэдон-Гунриг [2, л. 84а(4); 14, с. 208]. Кроме них этот курс прослушали еще пять учеников: Чжичжанг-Уйгарба из Лхацзэ, Брагцэ-Сонагба из области Шаб, Вандон-Гончог-Чжалбо из Пхрана, Кон-Гончог-Чжалбо из Сакья и Салви-Нинбо из Нгари [2, л. 84а(5)]. Отдельные части текста Брогми изложил трем юношам: Чжэргом-Сэбо, Шангом-Ройбо и Уйба-Донбочэ и четырем девушкам: Додмо-Дорчжэ-Цо, Санмо-Гоннэ, Шамбо-Чамчиг и Чадмо-Намка [2, л. 84а(4); 14, с. 208]. Это прямые ученики Брогми.

На основе традиции передачи учения "Путь - результат", которую в Тибете проповедовал Брогми, сложилось 18 различных направлений. Наиболее авторитетным из них тибетские историки признают направление, которое в начале XII в. было письменно зафиксировано в комментариях первого иерарха школы сакьяпа Сачэн Гунга-Ньинбо к "Драгоценным наставлениям" и стало известно как доктрина школы сакьяпа [2, л. 846(2-3)].

Кто же были учителя Сачэна в передаче этой доктрины? В первую очередь Туган называет Сэдон-Гунрига - прямого ученика Брогми, но при этом рассказывает следующее. С Сэдон-Гунригом Сачэн встретился в 25-летнем возрасте на короткое время. После этой встречи Сэдон-Гунриг, которому уже было 87 лет, пригласил его к себе с обещанием изложить доктрину "Путь - результат": "Приходи! Я дарю тебе! толкование /к доктрине/" [2, л. 846(5)]. Что-то помешало Сачэну Гунга-Ньинбо посетить его в то время, а через год Сэдон-Гунриг скончался [2, л. 846(5)]. Едва ли за время короткой встречи Сэдон-Гунриг смог дать Сачэну полноценное знание доктрины, тем более, что он сам пригласил Сачэна продолжить (или даже начать) учение. Через кого же тогда Сачэн вошел в линию пре

емственности доктрины "Путь – результат"? Вероятно, естественным предположением было бы то, что он стал преемником знания доктрины через своего отца Кон-Гончог-Чжалбо, одного из прямых учеников Брогми и основателя монастыря Сакья. Но отец скончался, когда Сачэну было одиннадцать лет. Линия преемственности здесь сохраняется лишь в том, что от отца Сачэн получил посвящение в тантрийский цикл Хеваджра [12, с. 68].

Учителем Сачэна в передаче доктрины "Путь – результат" Туган называет его старшего брата Гонбаба [2, л. 846 (5–6)]. К нему, не оставив после смерти Сэдон-Гунрига намерение изучить доктрину, отправился Сачэн, и, "хотя предзнаменования были противоречивыми", Гонбаба изложил ему полный курс доктрины "Путь – результат" со всеми комментариями [2, л. 846 (6); 14, с. 215].

Весьма известной в тибетской традиции личностью под именем Гонбаба считается прямой ученик Атиши. Вся его деятельность связана с монастырем Радэн, настоятелем которого он являлся [14, с. 266]. Он не мог быть учителем Сачэна.

Вероятно, Гонбаба, учитель Сачэна, – это индийский пандита, известный в тибетской литературе как "Кашмирский пандита", "Великий кашмирский пандита" [14, с. 219]. Это предположение подтверждает тот факт, что "Кашмирский пандита Гонбаба"⁸ был также учителем Ма-лоцзавы [14, с. 219] – продолжательницы еще одного из 18 направлений, "отцом" которых был Брогми.

Со времени Сачэн Гунга-Ньинбо (1092–1158) [14, с. 211] последователи школы сакьяпа становятся знатоками как основного текста, так и толкований доктрины "Путь – результат". Начинается история собственно школы сакьяпа, первым иерархом которой был Сачэн Гунга-Ньинбо.

Очевидно, что на тибетской почве линия преемственности в передаче доктрины "Путь – результат" не выглядит столь прямой, как на индийской. В тибетских источниках в данном случае отражается насыщенность и сложность общественной жизни того периода.

Оборвалась или нет линия преемственности от Брогми на Сэдон-Гунриге и Кон-Гончог-Чжалбо? От кого получил знание доктрины "Путь – результат" "Кашмирский Гонбаба"? Ответить на эти и другие вопросы, т.е. окончательно реконструировать традицию сакьяпа в общей проблеме проникновения буддизма махаяны в Тибет, вероятно, можно, изучив более широкий круг источников, касающихся истории традиции школы сакьяпа, что не входило в задачи нашей статьи.

Примечания

¹См. [5]. С.Ч. Дас перевел главы о бон, конфуцианстве, даосизме, буддизме в Монголии и часть главы об истории распространения буддизма в Тибете и о школе ньинмапа [10], Х.Хофман – главу о бон [11], Д.С. Рюгг – о школе чжонанпа [15], М. Татикава – о школе сакьяпа [16], А. Чаттопадхья – главу о школе кадампа [9].

²Перечень изданий этого текста и его описание дается А.И. Востриковым [6, с. 97–98, 269–270].

³В "Дэбтэр-онбо" используется санскритский эквивалент тибетского имени Митуб-дава.

⁴Основной текст школы сакьяпа называется "Дорчжэ-цигкан" ("Алмазные строфы") [2, л. 836 (2–3)] и представляет собой очень краткий комментарий "Хеваджра-тантры" [17, ч. 98]. Это и главный текст доктрины "Путь – результат", теоретической основой которой является "Хеваджра-тантра".

⁵В изложении традиции сакьяпа третьим иерархом школы Дагба-Чжалчаном имя последнего учителя в индийской линии преемственности не Праджня-индраручи, а Бабо-Дорчжэ (тиб. dPa'-bo rdorje; санскр. Viravajra (?)). К тому же Дагба-Чжалчан называет его прямым учеником Митуб-давы [1, л. 3486 (3)].

⁶Отметим, что это весьма замечательная личность в истории буддизма. Многообразие его деятельности отразилось в именах, под которыми он упоминается в различных сочинениях. В "Дэбтэр-онбо" и у Тугана санскритское имя Гаядхара записано в тибетской транскрипции. Туган называет другие его имена: Бринджи-Шугчжан, Лавала-Марбо, Сангба-Шэйраб. Имя-прозвище Бринджи-Шугчжан означает "наделенный могуществом облака" и, вероятно, указывает на обладание магическими способностями. Относительно имени Лавала-Марбо – "Красный Лавала" – можно предположить, что таким образом показана преемственность в определенном тантрийском цикле, а именно в "Хеваджре-тантре", в качестве одного из создателей которой Таранатха упоминает некоего йога тоже с именем Лавала [7, с. 191, 263]. У Таранатхи этот учитель упоминается под именем Гухьяпраджня (тиб. Сангба-Шэйраб – "Тайная мудрость"), которое он получил при обращении в буддизм после поражения в религиозном диспуте, когда был брахманом, и под именем Ачарья-Марбо, под которым он известен в Тибете как проповедник буддизма [7, с. 232–233].

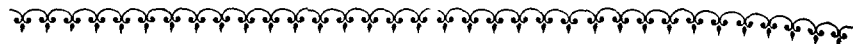
⁷В Сакья-Гамбуме эти комментарии отсутствуют. Их перечень приведен М. Татикавой [17].

⁸В таком варианте это имя встречается один раз.

Литература

1. Bla-ma brgyud-pa Bod-kyi lo-rgyus. Сакья-Гамбум, т. 6.
2. Grub-mtha'-thams-cad-kyi-khungs-dang-'dod-tshul-ston-pa-legs-bshad-shel-gyi-me-long. Даргэское издание.
3. Kye'i rdo-rje'i gur. (санскр. He-vajra-panjara-tantra). Ганчхур, Тантры, т. 1, № 10.
4. Lam-'bras brgyud-pa'i, gsol-'debs. Сакья-Гамбум, т. 6.

5. Васильев В.П. О некоторых книгах, относящихся к истории буддизма, в библиотеке Казанского университета. - Учен. зап. Академии наук, 1855, т. 3, вып. 1.
6. Востриков А.И. Тибетская историческая литература. - М., 1962.
7. Дараната. История буддизма в Индии / Пер. с тиб. В.П. Васильева. - Спб., 1869.
8. Buddha's Lions. The Lives of the Eighty-Four Siddhas. "Caturasiti-siddha-pravr̥tti" by Abhayadatta Transl. into Tibetan as "Grub thob brgyad bcu rtsa bzhi'i lo rgyus" by Smon-grub Shes-rab. Transl. into English by J.B. Robinson. - Tibetan Translation Series, California, 1979, v. 9-18, N 10.
9. Cattopadhyaya A. Atisā and Tibet. - Calcutta, 1967.
10. Das S. Ch. Contributions of the religion, history etc. of Tibet. - J. of Asiatic Soc. of Bengal, 1881, 1883.
11. Hoffman H. Quellen zur Geshichte der tibetischen Bon-Religion. - Wiesbaden, 1950.
12. Huth G. Geshichte des Buddhismus in der Mongolei. V. 1. - Strassburg, 1892.
13. Khetsun Sangpo. Biographical Dictionary of Tibet and Tibetan Buddhism. V. 1. - Dharmasala, 1973.
14. Roerich G.N. Blue Annals / Transl. from Tibetan. V. 1. - Calcutta, 1949.
15. Ruegg D.S. The Jonan-pas. A school of Buddhist Ontologist according to the Grub-mtha Sél-gyi me-long. - Journal of the American Oriental Society, 1963, v. 83, p. 1.
16. Tachikawa M. Studia Tibetica. V. 1, N 3.- Tokyo, 1974.
17. Tachikawa M. The Tantric Doctrine of the Sa skya pa according to the Sél gyi me lon. - Acta Asiatica, 1975, N 29.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<u>Р.Е. Пубаев.</u> Тибетская историко-философская литература	5
<u>Р.Н. Крапивина.</u> Традиция в школе сакьяпа (по материалам "Дубмта-шэлчжи-мэлон").	20
<u>Е.Д. Огнева.</u> Таранатка Гунга-Ньинбо (материалы к биографии)	28
<u>Б.И. Кузнецов.</u> Основные идейные принципы трактата Цзонхавы "Великие этапы пути к бодхи".	43
<u>Д.И. Бураев.</u> К истории изучения религии бон	45
<u>Б.З. Базарова.</u> Буддизм и монгольские летописи XVII – XIX веков. (К критике идеи преемственности происхождения монгольских ханов).	59
<u>Т.Д. Скрынникова.</u> Основные тенденции в развитии ламаистской церкви Халхи XVIII – начала XX в.	73
<u>Н.В. Абаев, С.Ю. Лепехов.</u> Методы регуляции социального поведения в тайных религиозных объединениях старого Китая (на материале буддийских объединений).	85
<u>Г.Б. Дагданов.</u> Школа фасян в истории китайского буддизма	100
<u>Л.Е. Янгутов.</u> Трактат "Лихолунь" как источник по истории китайского буддизма	110
<u>Б.С. Дугаров.</u> Списки монгольских ксилографов "Нам-тара" Миларайбы	117
<u>Б.Д. Бадараев.</u> Описание "Атласа индо-тибетской медицины"	120

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
ИСТОРИИ БУДДИЗМА.
СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Утверждено к печати
Бурятским институтом общественных наук
Бурятского филиала СО АН СССР

Редактор издательства М.А. Лапшина
Художник С.Н. Машков
Технический редактор Н.М. Остроумова
Корректоры С.В. Блинова, Г.И. Шведкина

ИБ № 30303

Слано в набор 28.02.86. Подписано в печать 14.07.86.
МН – 01044. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 8. Усл. кр.-отт. 8,3.
Уч.-изд. л. 9,8. Тираж 18050 экз. Заказ № 127.
Цена 60 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука", Сибирское отделение.
630099, Новосибирск, 99, Советская, 18.

4-я типография издательства "Наука",
630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.